

ЖАНРОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОМАНА К. С. ЛЬЮИСА «КОСМИЧЕСКАЯ ТРИЛОГИЯ»

Ефимова Людмила Николаевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: luda062001@list.ru

Шехирева Наталья Александровна

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: natalishe1@rambler.ru

В статье на примере романа К. С. Льюиса «Космическая трилогия» рассматриваются такие литературные жанры, как научная фантастика и фэнтези. Особое внимание авторы уделяют оценке жанровой специфики романа как отечественными, так и зарубежными литературоведами. Приводится широкий спектр данных оценок, показаны их сходства и отличия от мнения К. С. Льюиса о жанровой природе романа. Авторами представлена интерпретация литературных жанров разными филологическими школами и направлениями, а также подчеркивается роль фантастики и фэнтези в раскрытии характеров героев данного романа, показано философское осмысление их жизненных позиций.

Ключевые слова: литературоведение, жанр, фантастика, философский роман, фэнтези, фантастическая литература, жанровая специфика.

GENRE FEATURES OF THE NOVEL BY K. S. LEWIS 'SPACE TRILOGY'

Efimova, Lyudmila N.

PhD, Assistant Professor of the Department for Foreign Languages N 2 of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: luda062001@list.ru

Shekhireva, Natal'ya A.

Senior Lecturer of the Department for Foreign Languages N 2 of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.

E-mail: natalishe1@rambler.ru

The article using the example of K. S. Lewis novel 'Space Trilogy' deals with such literary genre as science fiction and fantasy. The authors pay special attention to assessment of genre

specificities of the novel by Russian and foreign literary critics. A wide range of appraisals is provided, their similarities and differences are shown concerning the genre nature of the novel. The authors interpreted literary genre of various philological schools and directions and underlined the role of science fiction and fantasy in revealing characters' peculiarities in the novel. Philosophic comprehension of their grounds is also given.

Keywords: literary criticism, genre, science fiction, philosophic novel, fantasy, genre specificity.

Роман Клайва Стейнла Льюиса «Космическая трилогия», написанный с 1938 по 1945 г., включает три книги: «За пределы безмолвной планеты», «Переландра», «Мерзейшая мощь». Как у западных, так и отечественных литературоведов существуют различные мнения по поводу определения жанра трилогии. Так, М. Райт убеждена в том, что трилогия Льюиса представляет жанр фэнтези [12. – С. 198]. Такого же мнения придерживается Чэд Уолш. Он отмечает, что космос у Льюиса – это сплав современной науки и средневековой космологии [11. – С. 130]. По мнению критика Дж. Гибба, трилогия Льюиса представляет научную фантастику [6. – С. 181]. Дж. Сейер характеризует первую часть «Космической трилогии» как философский роман о космическом путешествии, где Льюис особое место уделяет нравственным и философским исканиям человека, оказавшегося в сложной жизненной ситуации [10. – С. 151].

Жанровое своеобразие «Космической трилогии» отмечают и отечественные литературоведы. Так, Е. Н. Ковтун считает, что каждый роман трилогии имеет свою жанровую специфику. Первую часть она определяет как произведение научно-фантастического жанра, во второй части она видит синтез двух жанров – рациональной фантастики и фэнтези, где фэнтези отводится ведущая роль. Третья часть, по ее мнению, «представляет собой своеобразную переключку модели научной фантастики и фэнтези» [2. – С. 120–121].

Иное определение жанровой природы трилогии дает С. Л. Кошелев. Он называет «Космическую трилогию» «одним из классических образов философской фантастики, где философское построение не затме-

вает и не вытесняет собственно художественного постижения жизни» [3. – С. 5]. Сам К. С. Льюис не дает определения жанровой природы своей трилогии. Лишь о третьей части он говорит, что это сказка, подчеркивая в ней роль магии и волшебства.

Особенность жанра научной фантастики состоит в своеобразии сюжета, хронотопа, системы художественных образов. Как отмечает литературная энциклопедия терминов и понятий, научная фантастика (science fiction) – вид фантастической литературы (или литературы о необычном), основанной на единой сюжетной посылке (допущении) рационального характера, согласно которой необычайное (небывалое, даже, казалось бы, невозможное) в произведении создается с помощью законов природы, научных открытий или технических изображений, в принципе не противоречащих естественно научным воззрениям, существующим в то же время, когда создавалось научно-фантастическое произведение [4].

По замечанию В. Л. Гопмана, научная фантастика – это не литература идей. Сфера ее применения – исследование жизни социума и индивидуума, происходящих в них изменений под действием сдвигов науки и техники [4]. В качестве литературных примеров автор приводит произведения Т. Мора, Ф. Бэкона, Дж. Свифта.

В современном литературоведении в научной фантастике выделяют отдельные виды. Так, Т. А. Чернышева в работе «Природа фантастики» выделяет следующие ее виды: содержательная утопическая и научно-социальная фантастика (известная со времен Г. Уэллса), научно-техническая фантастика (связана с творчеством Жюль Верна), где исследуются и отобра-

жаются социальные характеристики человеческой жизни и искусственной среды, второй «природы» в их взаимообусловленности; а также фантастика, которая некоторыми исследователями обозначается как научно-биологическая («Человек-невидимка» Г. Уэллса, «Человек-амфибия», «Голова профессора Доуэля» А. Белая и др.) [5. – С. 369].

Сам Льюис предлагает свою классификацию видов фантастической литературы:

1) *пророческая фантастика*: здесь предметом критики является реальная действительность, а фантастическая действительность рассматривается как образец жизнеустройства;

2) *инженерная фантастика*, связывающая будущее человечества с техническими достижениями. Такая литература широко использует мотив космического путешествия;

3) *литература, представляющая технические открытия*, которым нет аналогов. В качестве примеров такой фантастики писатель называет произведение Г. Уэллса «Первые люди на Луне»;

4) *эсхатологическая фантастика*. К ней Льюис относит «Машину Времени», «Когда спящий проснется» Г. Уэллса, «Конец детства» А. Кларка, «Первые и последние люди» О. Стэплдона [7. – С. 59–67].

В зависимости от тематики произведения предлагается различать героическое, готическое, христианское и оккультное фэнтези. Некоторые критики проводят различие между эпическим и героическим фэнтези. Произведения Дж. Р. Р. Толкиена, Урсулы Ле Гуин, А. Нортон и Р. Желязны относят к героическому фэнтези; произведения М. Пика и Ст. Кинга – к готическому фэнтези, а Дж. Макдональда, Ч. Кингсли, Г. К. Честертон, Ч. Уильямса, К. С. Льюиса – к христианскому фэнтези.

Для становления фэнтези как жанра важно отметить роль героического фэнтези, фэнтези мистического боевика, родоначальником которого были Р. Говард и Ф. Лейбер. Героическое фэнтези отличает преобладание действия над историей, не-

значительное присутствие мифологии (вторичного мира).

К настоящему времени сложились три направления литературы фэнтези: классическое фэнтези (действие происходит в некоем условном мифическом прошлом нашего или параллельного мира); историческое фэнтези (действие разворачивается на фоне реально развивающейся истории народов нашей Земли) и научное фэнтези, вносящее в традиционные сюжеты научной фантастики элементы сказочно-мифологического видения мира.

Жанровые особенности фэнтези проявляются во многих произведениях Льюиса.

Особенность научной фантастики состоит в том, что: 1) мир фантастики строится по определенной модели, этот мир представлен как мир вероятный, соответствующий определенной научной модели; 2) для этого мира важны те же проблемы, что и для нашего мира.

Особенность фэнтези состоит в следующем:

1) здесь представлен вторичный мир, схожий с миром первичным, но живущий по своим законам, часто иррациональным;

2) этот мир может помещаться в легендарном или мифологическом прошлом мире первичного или соседствовать с ним в настоящем: быть альтернативным вариантом, вариацией Земли [9. – С. 14];

3) фэнтези широко использует и преобразует миф.

Отметим то, что сближает фэнтези и фантастику:

1. И в том и в другом жанре сюжет произведения построен на оппозиции добра и зла. Добро и зло в произведении персонафицированы.

2. Принцип двоимирия, проявляющийся в противопоставлении реальной действительности и фэнтезийного мира.

3. Фэнтезийный мир обретает черты реального. Это четко структурированный мир: язык, народы, география, карты (у Дж. Р. Р. Толкиена в эпопее «Властелин Колец», у К. С. Льюиса в «Хрониках Нарнии», у Урсулы Ле Гуин в цикле «Земно-

морье»). Этого нет в рациональной фантастике, где читатель угадывает черты реального мира.

4. В произведениях фэнтези непременно присутствуют волшебство, магия, которые либо добываются героями путем изучения особых искусств, либо имеются в качестве природного дара. Что касается превращений, еще Овидий в «Метаморфозах» направил в русло фантастики исконно мифологические сюжеты превращений (людей в животных, созвездия, камни) и положил начало фантастико-символической аллегории (пример которой мы наблюдали в притче Льюиса «Расторжение брака» и с которой мы сталкиваемся в его «Космической трилогии» и в «Хрониках Нарнии»).

Проблема фантастического мира заинтересовала Льюиса в свете устройства мироздания, межпланетных путешествий, путешествия в иные миры. Об этом Льюис писал в литературно-критических эссе «Аллегория Любви», «Отброшенный образ» (1964) и др. В автобиографии «Настигнут радостью» (1955) Льюис отмечает, что на него большое влияние оказали Генри Райдер Хаггард и научная фантастика Уэллса.

К проблеме фантастического Льюис обращается в эссе «On stories» («Об историях»). Он обращает внимание на произведения Д. Линдсея «Путешествие к Арктуру», подчеркивая оригинальность и духовное содержание романа: «Главной составляющей всех историй о космических путешествиях и других мирах является не столько необычность как физических, так и пространственных параметров, сколько идея о другом измерении. Для того чтобы создать правдоподобные и живые «другие миры», следует лишь изобразить другой мир, который вы знаете, – мир Духа» [7. – С. 11–15].

Неменьший интерес у Льюиса вызывал роман Джонатана Свифта «Путешествие Гулливера», где главный герой попадает в разные фантастические страны, а также романы О. Стэплдона «Первые и последние люди» («Last and First Men»), А. Кларка «Конец детства» («Childhood End»),

Дж. Денниса «Конец мира» («The End of the World»), Дж. Холдейна «Возможные миры» («Possible Worlds») и др. По мнению К. С. Льюиса, произведения такого рода дают пищу для размышлений. Он подчеркивал роль издаваемого в Америке журнала «Фэнтези и научная фантастика» (Fantasy and Science Fiction), где можно прочитать не только произведения о космических путешествиях, но и рассказы о богах, привидениях, демонах, монстрах и т. д. Льюис объясняет факт стремления человечества к другим звездным системам и планетам не тем, что оно заинтересовано поиском красоты или ужаса, которые современный мир не может предоставить, а интересом к жизни разных стран и континентов.

Фантастическое Льюис видит и у Данте в «Божественной комедии». Он приводит в качестве примера эпизод, когда Данте и Вергилий после того, как они спустились с плеч до пояса Люцифера, обнаружили, что им приходится взбираться с его пояса до ног. По мнению Льюиса, это говорит о том, что Вергилий и Данте преодолели центр гравитации. Само описание этого момента у Данте Льюис считает великолепным примером научной фантастики [8. – С. 63–65].

Мысли Льюиса о загадочной жизни других планет, о тяге к неизвестному нашли отражение в «Космической трилогии», где центральное место занимает духовный поиск – quest. Как отмечает А. В. Ващенко, понятие «quest» восходит еще к временам рыцарского романа. Оно включает в себя странствие, поиск и испытание. Поиск – это не только борьба с врагом, это прежде всего «нравственный иску», встреча с самим собой [1]. Поэтому герой «Космической трилогии» – человек, способный к духовному преображению.

От типичного произведения фантастики «Космическую трилогию» отличает то, что пафос произведения научной фантастики – пафос прогресса, тогда как для Льюиса главным остается человек и его нравственная сущность.

Список литературы

1. Ващенко А. В. Суд Париса: сравнительная мифология в культуре и цивилизации. – М., 2008.
2. Ковтун Е. Н. Поэтика необычайного: художественные миры фантастики, волшебной сказки, утопии, притчи и мифа. (На материале европейской литературы первой половины XX века). – М. : МГУ, 1999.
3. Кошелев С. Л. К. С. Льюис и его страна чудес. – М. : Космополис, 1991.
4. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. – М. : Советская энциклопедия, 1987.
5. Чернышева Т. А. Природа фантастики. – Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984.
6. Gibb J. Light on C. S. Lewis. – London : Geofrey Bles, 1965.
7. Lewis C. S. On Stories. – London : Collin, 1982.
8. Lewis C. S. Perelandra. – London : John Lane 1943. Reprinted in paper back as: Voyage to Venus. – London : Pan Books, 1953.
9. Mathews R. Fantasy: the Liberation of Imagination. – New York, 1997.
10. Sayer G. J. C. S. Lewis and His Times. – Macmillan, 1988.
11. Walsh Ch. The Literary Legacy of C. S. Lewis. – New York : Harcourt Brasce Jovanovich, 1979.
12. Wright M. E. The Cosmic Kingdom of Myth: A study in the Myth Philosophy of Charles Williams, C. S. Lewis and J. R. R. Tolkien. – Urbana : University of Illinois, 1960.

References

1. Vashchenko A. V. Sud Parisa: sravnitel'naya mifologiya v kul'ture i tcivilizatcii [Paris Court: Comparative Mythology in Culture and Civilization]. Moscow, 2008. (In Russ.).
2. Kovtun E. N. Poetika neobychnogo: khudozhestvennye miry fantastiki, volshebnoy skazki, utopii, pritchi i mifa. (Na materiale evropeyskoy literatury pervoy poloviny XX veka) [Poetics of the Extraordinary: Artistic Worlds of Fantasy, Fairy Tale, Utopia, Parable and Myth (On the Basis of European Literature of the First Half of the XX Century)]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 1999. (In Russ.).
3. Koshelev S. L. K. S. L'yuis i ego strana chudes [Lewis and His Country of Miracles]. Moscow, Kosmopolis, 1991. (In Russ.).
4. Literaturnyy entciklopedicheskiy slovar' [Literary Encyclopedic Dictionary], edited by V. M. Kozhevnikov and P. A. Nikolaev. Moscow, Sovetskaya entciklopediya, 1987. (In Russ.).
5. Chernysheva T. A. Priroda fantastiki [Nature of fiction]. Irkutsk, Izd-vo Irkut. un-ta, 1984. (In Russ.).
6. Gibb J. Light on C. S. Lewis. London, Geofrey Bles, 1965.
7. Lewis C. S. On Stories. London, Collin, 1982.
8. Lewis C. S. Perelandra. London, John Lane 1943. Reprinted in paper back as: Voyage to Venus. London, Pan Books, 1953.
9. Mathews R. Fantasy: the Liberation of Imagination. New York, 1997.
10. Sayer G. J. C. S. Lewis and His Times. Macmillan, 1988.
11. Walsh Ch. The Literary Legacy of C. S. Lewis. New York, Harcourt Brasce Jovanovich, 1979.
12. Wright M. E. The Cosmic Kingdom of Myth: A study in the Myth Philosophy of Charles Williams, C. S. Lewis and J. R. R. Tolkien. Urbana, University of Illinois, 1960.